

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 002.092.01 НА БАЗЕ
ФГБУН ИНСТИТУТА СТРУКТУРНОЙ МАКРОКИНЕТИКИ И ПРОБЛЕМ
МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от **4 июня 2014 г.** протокол **№ 5**

О присуждении Ковалеву Ивану Дмитриевичу ученой степени кандидата физико-математических наук. Диссертация «Рентгенография процессов формирования фаз переменного состава в условиях СВС» по специальности 01.04.17 – «химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества» принята к защите 25 марта 2014 года, протокол № 3 диссертационным советом Д 002.092.01 на базе ФГБУН Института структурной макрокинетики и проблем материаловедения РАН (142432, Россия, Московская область, г. Черноголовка, ул. Академика Осипьяна, д. 8, Приказ о создании диссертационного совета №105/нк от 11.04.2012).

Соискатель Ковалев Иван Дмитриевич, 1987 года рождения, гражданство РФ, младший научный сотрудник лаборатории рентгеноструктурных исследований № 15 Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института структурной макрокинетики и проблем материаловедения Российской академии наук (ИСМАН). В 2010 году соискатель окончил Московский институт стали и сплавов (МИСиС), физико-химический факультет. В 2013 соискатель окончил аспирантуру в Институте структурной макрокинетики и проблем материаловедения Российской академии наук. Диссертация выполнена в лаборатории рентгеноструктурных исследований ИСМАН.

Научный руководитель – кандидат физико-математических наук, **Пономарев Василий Иванович**, ведущий научный сотрудник лаборатории рентгеноструктурных исследований ФГБУН Института структурной макрокинетики и проблем материаловедения Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Шмытько Иван Михайлович, гражданство РФ, доктор физико-математических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт физики твердого тела Российской академии наук, ведущий научный сотрудник лаборатории структурных исследований.

Шилов Геннадий Викторович, гражданство РФ, кандидат физико-математических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем химической физики Российской академии наук, ведущий научный сотрудник лаборатории структурной химии.

Официальные оппоненты дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт металлургии и материаловедения им. А.А. Байкова Российской академии наук (ИМЕТ РАН, Москва) в своем положительном заключении, подписанном доктором технических наук, ведущим научным сотрудником Миляевым И.М. указала что диссертация Ковалева И.Д. полностью отвечает требованиям ВАК, а ее автор Ковалев И. Д. заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата физико-математических наук по специальности 01.04.17 – химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества.

Соискатель имеет 20 опубликованных работ по теме диссертации, в том числе 4 статьи в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций. Наиболее значимые научные работы соискателя по теме диссертации:

1. Kovalev, I.D. SHS-Produced Boron Carbide: Some Special Features of Crystal Structure / I.D. Kovalev, V.I. Ponomarev, V.I. Vershinnikov, S.V. Konovalikhin // Int. J. Self-Propag. High-Temp. Synth. – 2012. – Vol. 21. – No. 2. – P. 134-138.

2. Пономарев, В.И. Упорядочение углерода в карбиде бора / В.И. Пономарев, И.Д. Ковалев, С.В. Коновалихин, В.И. Вершинников // Кристаллография. – 2013. – Т. 58. – № 3. – С. 410-415.

3. Kovalev, I.D. SHS of single crystals in the Mg–B–C system: crystal structure of new modification of $B_{25}C_4Mg_{1.42} = [B_{12}]_2[CBC][C_2]Mg_{1.42}$ / I.D. Kovalev, V.I.

Ponomarev, S.V. Konovalikhin, V.I. Vershinnikov, I.P. Borovinskaya // Int. J. Self-Propag. High-Temp. Synth. – 2013. – Vol. 22. – No. 3. – P. 163-165.

4. Ponomarev, V.I. Synthesis and crystal structure of $[B_{12}]_2[CBC][C_2]Mg_{1.42}$, a new modification of $B_{25}C_4Mg_{1.42}$ / V.I. Ponomarev, S.V. Konovalikhin, I.D. Kovalev, V.I. Vershinnikov, I.P. Borovinskaya // Mendeleev Communications. – 2014. – Vol. 14. – P. 15-16.

В диссертационный совет поступило 7 отзывов на автореферат. Все отзывы положительные; в некоторых имеются замечания и рекомендации. В них отмечается, что работа посвящена решению актуальной задачи, имеет важное фундаментальное и прикладное значение.

1. Отзыв поступил из Института химии твердого тела и механохимии СО РАН, подписан руководителем лаборатории «Методы синхротронного излучения» д.х.н. Толочко Б.П. Отзыв положительный. Содержит следующие замечания: 1) В выводе № 5 автор делает заключение о формировании из расплава новой высокотемпературной фазы (праструктуры) NiAl с ОЦК ячейкой. Однако на приведенных экспериментальных данных (рисунки 8 и 9) сигнал от расплава в виде диффузного рассеяния отсутствует. 2) Из данных TRXRD при исследовании системы NiAl разного состава 46/54, 50/50 и 58/42, автор делает заключение «...что переход от исходных компонентов к продуктам реакции происходит различным способом» (стр. 19). Однако автор не приводит ошибку измерения положения рефлекса методом TRXRD на рисунке 9, поэтому может оказаться, что наблюдаемый эффект меньше ошибки измерений и сделанное утверждение неверно. 3) Стилистическая ошибка: «Увеличение температуры до 24 секунды...» (стр. 18).

2. Отзыв поступил из Национального исследовательского технологического университета МИСиС, подписан к.т.н. с.н.с. Погожевым Ю.С. Отзыв положительный. Содержит следующие замечания: 1) В автореферате на рисунке 3 представлены рентгенограммы образцов из карбида бора с различным содержанием углерода в шихте на которых присутствуют четкие линии интенсивности (111) и (400), относящиеся к кремнию. При этом из текста автореферата не ясно с чем связано образование этих самостоятельных линий

кремния. 2) В автореферате автор указывает, что время экспозиции для каждого кадра при съёмке «дифракционного кино» составляло от 0,1 до 1 с. При этом при представлении экспериментальных данных динамического рентгена при изучении механизма образования NiAl в волне горения время экспозиции не указано. Это вызывает вопрос: одинакова ли дифракционная картина в интервале времен экспозиции от 0,1 до 1 с для каждого исследуемого состава в отдельности. 3) В автореферате на рисунке 9 представлены термограммы горения образцов Ni+Al различного состава, в том числе и эквипомного, из которых видно, что максимальная температура горения несколько ниже 1200 °С. Известно, что температура горения эквипомной смеси Ni+Al равна температуре плавления образовавшегося продукта и должна составлять 1638°С. С чем связано такое низкое значение температуры горения?

3. Отзыв поступил из Института проблем горения Республики Казахстан, подписан д.х.н. профессором Мансуровым З.А. и д.х.н. Мофа Н.Н. Отзыв положительный. Содержит следующее замечание: К сожалению, в автореферате нет четкого изложения, каким образом полученные материалы позволяют «...управлять процессом формирования конечного продукта», в частности как на примере NiAl они дают перспективу «...для управления процессом получения жаропрочных конструкционных, материалов», а использование метода динамической рентгенографии каким образом может быть эффективно «...при разработке технологических регламентов производственных процессов». Эти заключения в автореферате, к сожалению, носят чисто прагматичный характер.

4. Отзыв поступил из Института кристаллографии им. А.В. Шубникова РАН, подписан д.ф.-м.н. в.н.с. Болотиной Н.Б. Отзыв положительный. Содержит следующие замечания: 1) Заявленная цель работы предполагает исследование двух фаз переменного состава «на основе метода динамической рентгенографии», но суть и область применения метода четко не сформулирована. Если это рентгенография *in situ* (дифракционное кино в терминологии автора), то так исследовалась только система Ni-Al, когда СВС происходил в реакционной ячейке под рентгеновским пучком. Карбид бора и

соединение на его основе синтезированы в реакторе СВС-12. Как можно понять из текста автореферата, кристаллы карбида бора переменного состава изучались затем на рентгеновской установке в обычных условиях. Однако на с. 10 ц изложении третьей главы упоминается динамическая рентгенография карбида бора. Необходимо пояснить, что имеется в виду. 2) Текст автореферата содержит ряд неточностей и/или неясных формулировок. Укажем наиболее очевидные. С. 3. «Метод СВС ... является актуальным объектом исследования...». Объектами исследования в данной работе являются фазы переменного состава, а не метод СВС. Рентгенограммы карбида бора на рис. 3 содержат пики кремния, происхождение которых не поясняется. С. 17. «При нагреве кристаллов до температуры 1800 С и 1400 С ... наблюдается переход в карбид бора». Так до 1800 С или до 1400 С? С. 18. «Увеличение температуры до 24 секунды не приводит к заметному изменению спектра». Автор пытался сказать, что спектр не меняется в течение первых 24 секунд нагрева образца.

5. Отзыв поступил из Отдела структурной макрокинетики ТНЦ СО РАН, подписан д.т.н. профессором Максимовым Ю.М. и к.ф.-м.н. в.н.с. Итиным В.И. Отзыв положительный. Содержит следующее замечание: Поскольку в автореферате эта гипотеза (о существовании праструктуры $[Ni,Al]$) используется практически без изменения (стр. 20 автореферата и стр. 103 статьи Пономарева В.И.) следует отметить, превратилась ли эта гипотеза в доказанное научное положение в результате исследований соискателя, а если нет, что необходимо для этого сделать.

6. Отзыв поступил из института физики им. Л.В. Киренского СО РАН, подписан старшим научным сотрудником к.ф.-м.н. доцентом Жарковым С.М. Отзыв положительный. Замечаний нет.

7. Отзыв поступил из МГТУ им. Баумана, подписан к.т.н. доцентом Цыганковым П.А. Отзыв положительный. Содержит следующее замечание: Среди существенных, на мой взгляд, замечаний по автореферату следует упомянуть использование термина «модернизация». Хотя это слово в настоящее время и актуально, но не в полной мере отражает объем выполненной автором работы, не соответствует критерию «новизна» и

сомнительно для выноса на защиту. Попав в «ловушку» термина, автор недостаточно остановился на особенностях работы и технических характеристиках разработанного комплекса динамической диагностики фаз переменного состава. Причем, эту информацию нужно было включить непосредственно в автореферат – так как она представляет большой практический интерес и может привлечь широкий круг специалистов к сотрудничеству и работе на разработанном комплексе.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их достижениями в области химической физики и рентгеноструктурного анализа, наличием публикаций в данной области исследований и способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

Усовершенствована методика исследования процесса СВС методом динамической рентгенографии позволившая выявить качественно новые закономерности исследуемого явления.

Предложены (1) гипотеза различного упорядочения атомов углерода в структуре карбида бора при изменении условий синтеза; (2) направленный подход получения нового соединения на основе структуры карбида бора.

Доказаны (1) монотонное изменение параметров ячейки карбида бора, полученного методом СВС при варьировании концентрации углерода; (2) гипотеза существования праструктуры для алюминида никеля.

Введена расширенная трактовка метода динамической рентгенографии.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны

1. перспективность использования метода динамической рентгенографии для разработки новых материалов и технологии их получения;
2. монотонное изменение параметров ячейки карбида бора, полученного методом СВС при варьировании концентрации углерода;
3. новое соединение $B_{25}C_4Mg_{1.42}$ имеет родственную с карбидом бора кристаллическую структуру и свойства;

4. существование праструктуры – новой кубической высокотемпературной фазы [Ni,Al].

Применительно к проблематике диссертации результативно использован модернизированный метод динамической рентгенографии для изучения процессов, происходящих при синтезе фаз переменного состава непосредственно в процессе самораспространяющего высокотемпературного синтеза как в волне горения, так при остывании.

Изложены (1) гипотеза различного упорядочения атомов углерода в структуре карбида бора при изменении условий синтеза; (2) доказательство существования праструктуры – новой кубической высокотемпературной фазы [Ni,Al].

Раскрыты (1) существенный разброс параметров ячейки карбида бора одинакового состава в литературных данных; (2) противоречивые и неполные данные по механизму фазообразования алюминида никеля.

Изучены (1) особенности формирования карбида бора в диапазоне составов 5-30 ат.% углерода; (2) особенности формирования алюминида никеля в его области гомогенности; (3) атомно-кристаллическая структура и некоторые свойства нового соединения в системе В–С–Mg.

Проведена модернизация метода динамической рентгенографии, который может быть использован для исследования механизмов различных твердофазных химических реакций, а также для создания технологических регламентов получения новых материалов.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

Разработана методика исследования процесса СВС методом динамической рентгенографии позволившая выявить качественно новые закономерности исследуемого явления.

Определены (1) пределы содержания углерода в карбиде бора, полученного методом СВС, которые составляют 7-22 ат.%; (2) структура и некоторые свойства нового соединения $B_{25}C_4Mg_{1.42}$, полученного методом СВС; (3) существование новой высокотемпературной фазы [Ni,Al] – праструктуры,

наследующей особенности распределения атомов из расплава, предшествующего кристаллизации.

Представлена экспериментально обоснованная модель формирования NiAl, которая открывает перспективу использования концентрационных и тепловых неоднородностей расплава для управления процессом получения жаропрочных конструкционных материалов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

Для экспериментальных работ достоверность результатов опирается на большой экспериментальный материал и взаимодополняющие физические методы исследования, современное оборудование и программное обеспечение по проведению экспериментов и обработке полученных данных.

Теория согласуется с экспериментальными данными.

Идея базируется на изучении изменений структурных характеристик в процессе формирования практически важных соединений – карбида бора и алюминиды никеля, являющихся фазами переменного состава.

Использовано сравнение литературных данных с данными, полученными в диссертационной работе.

Установлено, что (1) в отличие от печного синтеза метод СВС обеспечивает более однородные условия для получения карбида бора; (2) расщепление рентгеновских пиков при формировании NiAl является следствием концентрационных и тепловых неоднородностей исходного расплава.

Использован модернизированный метод динамической рентгенографии, который показал высокую эффективность и возможность его широкого применения для создания функциональных материалов.

Личный вклад соискателя состоит в: анализе литературных данных, проведении всех рентгеновских экспериментов и обработке полученных данных. Соискатель активно участвовал в постановке задач исследований, анализе полученных результатов. Соискатель принимал участие в написании статей и выступлениях на российских и международных конференциях.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается

последовательностью изложения материала и физической общностью выводов. Кроме того по всем трем исследованным объектам получены новые важные данные, которые важны для управления процессом горения при синтезе фаз переменного состава для получения составов с наилучшими свойствами.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация Ковалева И.Д. представляет собой законченную научно-квалификационную работу, вносит существенный вклад в фундаментальную и прикладную науку. Диссертационная работа соответствует критериям, установленным пунктом 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На заседании 04 июня 2014 года диссертационный совет принял решение присудить Ковалеву И.Д. ученую степень кандидата физико-математических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 6 докторов наук по специальности 01.04.17, физико-математические науки, участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за присуждение учёной степени 17, против присуждения учёной степени 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель

диссертационного совета Д 002.092.01,

д.т.н., член-корр РАН

Алымов М.И.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 002.092.01

к.ф.-.м.н.

Гордополова И.С.

06.06.2014 г.